

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
3 December 2018
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 24-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 25 октября 2018 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-жа Кремжар (заместитель Председателя) (Словения)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

18-17834 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Бьяна (Габон) место Председателя занимает заместитель Председателя г-жа Кремжар (Словения).

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (продолжение) (A/73/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–V, XII и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии (A/73/10).

2. **Г-н Нгуен Нам Зыонг** (Вьетнам), приветствуя принятие Комиссией во втором чтении проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров и выражая признательность Специальному докладчику за его упорную и самоотверженную работу, говорит, что последующая практика как аутентичное средство толкования договора по смыслу пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года должна представлять собой практику, которая отражает подлинное и общее намерение сторон. Иная последующая практика может быть лишь дополнительным средством толкования договора по смыслу статьи 32 Венской конвенции.

3. Делегация страны оратора выражала обеспокоенность по поводу того, как в предыдущем варианте проекта вывода 13 толковалось молчание государств в отношении суждений экспертных договорных органов. В его окончательном варианте справедливо указано, что молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику по пункту 3 b) статьи 31, принимающую толкование договора, выраженное в суждении экспертного договорного органа. Вьетнам разделяет мнение о том, что любые решения *ultra vires* экспертных договорных органов не имеют какого-либо юридического значения.

4. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то оратор говорит, что делегация его страны высоко оценивает работу Комиссии по этой сложной и сугубо теоретической теме общего международного права. Вьетнам поддерживает идею применения при анализе практики государств строгого и системного подхода к выявлению международного обычного права; не следует допускать выборочное выявление и снижение порога в отношении выявления.

5. Что касается проекта вывода 4 («Требование наличия практики»), то в пункте 8) комментария к

нему Комиссия справедливо отмечает, что действия, которые имеют значение с точки зрения формирования норм международного обычного права, — это действия, которые государство одобрило или на которые оно отреагировало, поскольку государства должны, непосредственно или косвенно, признавать действия, которые могут иметь для них обязательную юридическую силу, и реагировать на них. Таким образом, Специальному докладчику следует отразить этот подход, добавив в конце пункта 3 проекта вывода 4 слова «в той мере, в какой государства одобрили их или реагировали на них».

6. Что касается проекта вывода 8 («Практика должна быть всеобщей») и проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»), то в проекте вывода 8 сказано, что какой-либо конкретной продолжительности не требуется, а это указывает на то, что даже краткой продолжительности может быть достаточно. Эта формулировка может создать трудности для настойчиво возражающего государства, если вопрос о конкретных сроках формирования нормы международного обычного права является спорным. Кроме того, пункт 2 проекта вывода 15 гласит: «Возражение должно быть ясно выражено, доведено до сведения других государств и продолжаться настойчиво», а в пункте 8) комментария к проекту вывода 15 Комиссия поясняет, что требование о том, чтобы возражение было доведено до сведения других государств, означает, что возражение должно быть высказано на международном уровне; только на внутригосударственном уровне его выражать недостаточно. Вместе с тем в пункте 9) того же комментария сказано, что от государств не ожидается проявление реакции в каждом конкретном случае, особенно если их позиция уже хорошо известна. Поскольку Специальный докладчик не уточнил значение слова «продолжаться», два указанных пункта комментария могут ввести государства в замешательство в отношении вопроса о том, должно ли возражение быть высказано непосредственно заинтересованным государствам в каждом конкретном случае или будет достаточно, если возражение будет сформулировано пресс-секретарем Министерства иностранных дел или изложено в дипломатической ноте. Делегация Вьетнама надеется получить от Специального докладчика дальнейшие разъяснения по этому вопросу.

7. **Г-жа Абд Кахар** (Малайзия) говорит, что принятые во втором чтении проекты выводов и комментарии о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров, несомненно, послужат полезным руководством, соответствующим правилам, содержащимся в Венской

конвенции. Малайзия заявляет о своей полной поддержке сформулированной Комиссией рекомендации обеспечить как можно более широкое распространение этих проектов выводов и обратиться на проекты выводов вместе с комментариями к ним внимание тех, кто занимается толкованием договоров.

8. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация ее страны выражает признательность Специальному докладчику за его упорную работу и решимость. Малайзия поддерживает 16 проектов выводов и комментарии к ним. Эта тема имеет огромное значение для развития международного права, поскольку она оказывает материально-правовое воздействие на один из основных источников международного права. Малайзия высоко ценит то, что большинство вызывающих беспокойство вопросов, поднятых ею на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, были затронуты в комментариях. Тем не менее Малайзия хотела бы высказать предостережение в отношении проекта вывода 5 («Поведение государства как практика государства»): если этот проект вывода используется для выявления той или иной нормы международного обычного права, то следует принимать во внимание также различия в политических убеждениях и структуре государств, а также то, является ли конкретное государство дуалистическим или монистическим.

9. Когда эта тема была впервые внесена на рассмотрение, цель заключалась не в кодификации норм международного обычного права, а скорее в разработке руководства для тех, на кого может быть возложена задача выявления международного обычного права. В этой связи важно сохранять гибкость в вопросах формирования обычного права. Таким образом, проекты выводов должны использоваться исключительно в качестве руководства или ориентиров, и их следует читать вместе с комментариями, с тем чтобы обеспечить полное понимание их текста.

10. В заключение делегация Малайзии выражает признательность Секретариату за работу по подготовке меморандума по теме «Пути и средства обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права» (A/CN.4/710); он послужит ценным руководством в отношении вопросов доступности доказательств международного обычного права.

11. **Г-жа Фор** (Сейшельские Острова) говорит, что делегация ее страны высоко оценивает работу, проделанную за прошедший год членами Комиссии, и включение темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» в долгосрочную программу работы Комиссии. Будучи малым

островным развивающимся государством, Сейшельские Острова находятся в уязвимом положении перед лицом угрозы, связанной с повышением уровня моря. Поскольку 90 процентов населения и социально-экономическая деятельность Сейшельских Островов сосредоточены на узких участках земли вдоль побережья и более 60 процентов островов являются низколежащими, повышение уровня моря представляет собой прямую угрозу для источников средств к существованию их населения.

12. Учитывая явные угрозы, создаваемые повышением уровня моря для островов и прибрежных государств, и признавая, что международное сообщество еще не изучило всеобъемлющим образом вопрос о правовых последствиях повышения уровня моря, делегация страны оратора призывает Комиссию перенести эту новую тему в свою текущую программу работы, с тем чтобы — с учетом остроты этой угрозы — безотлагательно приступить к изучению ее международно-правовых последствий.

13. **Г-н Ахмади** (Исламская Республика Иран) говорит, что со времени создания Комиссии прошло уже семьдесят лет и она продолжает играть уникальную роль в кодификации и прогрессивном развитии международного права, объединяя в своем составе экспертов, представляющих различные регионы и основные правовые системы мира. Поскольку Комиссия является экспертным органом, рекомендации которого адресованы непосредственно государствам, при выборе своих тем она должна руководствоваться рекомендациями, вынесенными в 1998 году на ее пятидесятой сессии, а именно: темы должны отражать потребности и приоритеты государств и быть достаточно созревшими с точки зрения практики государств, с тем чтобы можно было осуществлять прогрессивное развитие и кодификацию. Что еще более важно, Комиссия обязана оказывать Организации Объединенных Наций помощь в кодификации и развитии международного права путем взаимодействия с государствами на различных этапах своей работы. Таким образом, Комиссии следует принимать во внимание мнения, которые государства-члены высказывают в Шестом комитете, для обеспечения того, чтобы итоги ее работы отражали консенсус и первоочередные потребности государств. Мероприятия, проведенные в Нью-Йорке и Женеве в ознаменование семидесятой годовщины создания Комиссии, дали возможность высказать конструктивные идеи и рекомендации в отношении достижений и перспектив этого органа. Оратор надеется, что Комиссия учтет эти идеи и рекомендации в целях более эффективного выполнения ею своего мандата.

14. Делегация страны оратора приветствует решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Общие принципы права». Работа над этой темой внесла бы полезный вклад в кодификацию международного права, поскольку она является основой для других тем, таких как «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и «Выявление международного обычного права», которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комиссии.

15. Мнения и замечания государств-членов в Шестом комитете свидетельствуют о том, что еще предстоит выработать общее понимание концепции универсальной уголовной юрисдикции, включая ее определение и ее отличие от смежных понятий. Поскольку между государствами-членами существуют значительные различия, в том числе в применяемых ими подходах, на данном этапе было бы преждевременно включать эту тему в долгосрочную программу работы Комиссии.

16. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», оратор говорит, что, как указывается в докладе Комиссии, принятые во втором чтении проекты выводов не охватывают все возможные обстоятельства, в которых последующие соглашения и последующая практика могут играть определенную роль при толковании договоров. Одним из аспектов, которые не были рассмотрены в общем плане, является релевантность последующих соглашений и последующей практики применительно к договорам между государствами и международными организациями или между международными организациями.

17. Делегация страны оратора считает, что если последующая практика суверенного государства, касающаяся применения того или иного договора, противоречит согласию других участников этого договора в отношении его толкования, то ее не следует рассматривать в качестве аутентичного средства толкования. Кроме того, насколько понимает делегация страны оратора, последующее соглашение как аутентичное средство толкования по пункту 3 а) статьи 31 Венской конвенции — это достигнутое после заключения договора соглашение между всеми, а не только некоторыми, участниками договора относительно его толкования или применения его положений. В этой связи делегация страны оратора хотела бы вновь подчеркнуть, что, как она понимает, последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров ограничиваются рамками статей 31 и 32 Венской конвенции.

18. В пункте 1 проекта вывода 6 говорится, что выявление последующих соглашений и последующей практики по пункту 3 статьи 31 Венской конвенции требует определения того, заняли ли участники договора позицию относительно его толкования. На практике это различие не совсем ясно. По мнению делегации его страны, для толкования договора по смыслу пункта 3 статьи 31 необходимо учитывать наличие четкого соглашения и позицию участников. Однако если участники просто решили не применять договор временно или решили следовать определенной практической договоренности (*modus vivendi*), то общие обязательства по договору остаются неизменными.

19. Что касается вопроса об «эволюционном» толковании, о котором говорится в проекте вывода 8 («Толкование терминов договора как способных меняться со временем»), то делегация страны оратора считает, что в ходе акта толкования следует принимать во внимание и уточнять намерение всех участников договора на момент его заключения.

20. В отношении проекта вывода 9 делегация страны оратора разделяет мнение о том, что значимость последующего соглашения или последующей практики как средства толкования по пункту 3 статьи 31 зависит от их ясности и специфичности. Однако следует учитывать также число участников договора.

21. Переходя к пункту 2 проекта вывода 10, оратор говорит, что молчание государства может быть вызвано различными политическими соображениями и может не отражать факт принятия последующей практики как устанавливающей соглашение относительно толкования договора. Кроме того, выражение «когда обстоятельства требуют реакции» является субъективным, и неясно, какой порог необходим для того, чтобы молчание государства способствовало формированию последующей практики, касающейся толкования договора.

22. Что касается проектов выводов 11 и 12, то решения, принятые в рамках той или иной конференции государств-участников, и учредительные акты международных организаций могут способствовать последующей практике, касающейся толкования договора, только в том случае, если они прямо отражают согласие государств в отношении применения условий договора.

23. Делегация Исламской Республики Иран не может согласиться с тем, что суждение экспертного договорного органа может порождать последующее соглашение или последующую практику участников по пункту 3 статьи 31 или по статье 32 либо отсылать

к ним. Существует понимание того, что последующая практика или последующее соглашение означают фактическую практику или соглашение всех государств — участников договора, однако суждения экспертов, выступающих в своем личном качестве, не могут рассматриваться как таковые.

24. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что делегация его страны выражает признательность Специальному докладчику за подготовку им пятого доклада (A/CN.4/717 и A/CN.4/717/Add.1) и отмечает принятие Комиссией во втором чтении свода из 16 проектов выводов с комментариями к ним. Она хотела бы подчеркнуть, что практика государств является необходимым условием для формирования, выражения и выявления норм международного обычного права; бездействие государств не может считаться практикой государств, поскольку оно носит скорее политический, чем правовой характер. Кроме того, практику государств — членов международной организации и практику самой организации необходимо рассматривать порознь, и только подтвержденную практику государств можно рассматривать в качестве доказательства для выявления международного обычного права.

25. Что касается проекта вывода 9, касающегося требования признания всеобщей практики как конститутивного элемента международного обычного права, то *opinio juris* должен состоять из практики всех государств и всех правовых систем, а не из практики затронутых государств.

26. Что касается проекта вывода 11, то делегация страны оратора не согласна с тем, что «договоры, ратифицированные большим числом государств», отражают международное обычное право. Всеобщее признание договоров или их ратификация широким кругом государств может рассматриваться в качестве ориентировочного элемента для выявления международного обычного права.

27. Что касается проекта вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), то Исламская Республика Иран по-прежнему считает, что вопрос о доказательственной базе резолюций международных организаций остается открытым, поскольку такие резолюции иногда принимаются политическими органами, носят политический, а не правовой характер и не отражают *opinio juris* государств-членов.

28. Что касается проекта вывода 13 («Решения судов и трибуналов»), то необходимо проводить различие между решениями Международного Суда — главного судебного органа Организации

Объединенных Наций — и решениями других международных судов. Решения Международного Суда имеют важнейшее значение, и решения других международных судов и трибуналов не могут по своей значимости приравняться к его решениям. Поэтому трудно согласиться с тем, что решения других международных судов могут служить вспомогательным средством выявления международного обычного права. Кроме того, решения национальных судов, отражающие правовую систему конкретного государства, не могут рассматриваться в качестве вспомогательных доказательств при выявлении международного обычного права.

29. Что касается проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»), то делегация страны оратора поддерживает мнение о том, что, если суверенное государство выразило возражение против нормы международного обычного права, находящейся в процессе формирования, четко сформулировало это возражение и сообщило об этом другим государствам, этого достаточно, чтобы установить факт возражения и нет необходимости повторять это возражение для сохранения его в силе.

30. Г-жа Санде (Уругвай) говорит, что 16 проектов выводов по теме «Выявление международного обычного права», принятых Комиссией во втором чтении, были разъяснены с научной строгостью и послужат руководством по вопросам существа. Эта тема является особенно важной с учетом взаимосвязи в некоторых случаях между обычным правом и императивными нормами международного права. Важное значение имеет включение отсутствия реакции в течение какого-то времени в качестве необходимого элемента в выявлении международного обычного права. Еще одним важным элементом в контексте рассмотрения этой темы являются ссылка на партикулярное международное обычное право и то, как меняются требования к выявлению обычного права, когда речь идет о региональном обычае. Новым важным моментом является более строгое применение двухэлементного подхода в случае норм партикулярного международного обычного права, в отношении которых практика всех — или почти всех — соответствующих государств должна быть последовательной и признанной в качестве права всеми — или почти всеми — соответствующими государствами. Однако делегация страны оратора обеспокоена упоминанием права на убежище в качестве одного из примеров, приведенных в контексте темы выявления международного обычного права, и упоминанием решения 1950 года Международного Суда по делу *Об убежище (Колумбия против Перу)*, в котором Суд пришел к выводу о том, что право на убежище не

является нормой общего международного обычного права, поскольку не применяется повсеместно. Вместе с тем право на убежище имеет некоторые элементы, которые носят общий характер и как таковые признаются и применяются даже государствами, которые не обязаны этого делать в соответствии с договором. Проведенный Комиссией анализ свидетельствует об отсутствии общей позиции государств в отношении права на убежище и единообразного применения ими этого права и о том, что во многих случаях решение о предоставлении убежища носит скорее политический, чем правовой характер, а это значит, что необходимо применять более строгий подход к выявлению права на убежище в качестве обычной нормы. Однако, возможно, было бы интересно рассмотреть международный обычай с точки зрения самого правового института убежища, а не с точки зрения права на убежище. В этом случае, вероятно, можно было бы выявить норму международного обычного права на основе требований, предъявляемых к ходатайствам о предоставлении убежища и предоставлению убежища, с учетом того, что одной из характеристик института политического убежища является то, что государства обладают суверенным правом предоставлять убежище или отклонять ходатайство о его предоставлении без объяснения имеющихся у них на это причин.

31. Рассмотрение резолюций международных организаций и межправительственных конференций является прекрасным вкладом в анализ роли, которую играют такие многосторонние институты в формировании международного обычного права. Делегация страны оратора приветствует содержащееся в докладе упоминание важности позиций государств на международных форумах и формы, в которой они выражают свои позиции в целях обеспечения признания формирования *opinio juris*.

32. Уругвай приветствует тот факт, что Комиссия включила в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом» и «Универсальная уголовная юрисдикция». Было бы полезно, чтобы Комиссия как можно скорее приступила к рассмотрению последней темы и изучила определение универсальной уголовной юрисдикции, сферу ее охвата, а также ее применение и содержание, с тем чтобы облегчить работу Шестого комитета и уточнить значение этого понятия, которое в настоящее время является довольно расплывчатым и поэтому приводит к разногласиям и недоверию.

33. **Г-н Эскаланте Асбун** (Сальвадор), касаясь темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров»,

говорит, что делегация его страны высоко оценивает подготовку Специальным докладчиком пятого доклада, в котором учтены замечания и мнения государств. Что касается проектов выводов, принятых во втором чтении, то Комиссии следует уточнить в комментарии к проекту вывода 8 («Толкование терминов договора как способных меняться со временем»), что точное толкование терминов договора зависит не только от общей воли сторон, но при этом важно также применять принцип одновременного толкования, понимаемого как принцип, в силу которого договор следует толковать в свете обстоятельств, существовавших на момент его заключения.

34. Что касается проекта вывода 9 («Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования»), то следует уточнить, что слово «в частности» охватывает такие элементы, как важность, придаваемая сторонами конкретному соглашению или практике, и обстоятельства, при которых это соглашение или практика имели место. Международный Суд высказал ряд важных суждений по этому вопросу. Например, *по делу О китобойном промысле в Антарктике (Австралия против Японии, со вступлением в дело Новой Зеландии)* Суд пришел к выводу о том, что наряду с любыми последующими соглашениями и последующей практикой в отношении договора следует учитывать также контекст. Делегация страны оратора считает, что на это следует обратить особое внимание в комментарии к проекту вывода.

35. Формулировка проекта вывода 10 («Соглашение участников относительно толкования договора») не отражает четко идею о том, что, даже если то или иное соглашение не имеет обязательной силы, оно может быть впоследствии принято во внимание. Довольно сложно проработать соответствующие прецеденты, однако в практике государств, в том числе в практике страны оратора, можно найти примеры соглашений, которые, хотя и не имеют обязательной силы, должны приниматься во внимание и направлять процесс осуществления конкретного договора. Одним из таких примеров является Соглашение об ассоциации между Центральной Америкой и Европейским союзом.

36. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что делегация его страны благодарит Специального докладчика за подготовку пятого доклада и подборку богатого материала по международному прецедентному праву. Нет необходимости включать в проект вывода 6 ограничительный перечень форм практики; самое главное, чтобы практика отражала правовую убежденность в обязательности такой практики. Этот субъективный

элемент был признан в прецедентном праве сальвадорских судов, в частности в решениях Конституционной палаты Верховного суда, которая постановила, что международные декларации, даже если они не носят обязательного характера, в значительной степени способствуют формированию обязательных источников международного права, превосходящая обязательный характер определенной практики государства или способствуя заключению договора на основе определенных рекомендаций. Включение бездействия «при определенных обстоятельствах» в пункт 1 вышеуказанного проекта вывода не является удачным: бездействие — когда оно проникнуто правовой убежденностью — в любой момент может стать одной из форм практики.

37. Что касается проекта вывода 16, то делегация Сальвадора поддерживает содержащееся в пункте 1 определение партикулярного международного обычного права, а именно то, что оно применяется только между ограниченным числом государств, однако она считает, что термин «партикулярное» является несколько расплывчатым и что более точной формулировкой является используемый в литературе термин «региональный обычай». Кроме того, следует разъяснить содержащуюся в пункте 2 формулировку «соответствующие государства»: под региональным обычаем понимается обычай, который сформировался среди группы государств, связанных обычной практикой в силу правовой убежденности в этой практике; тут речь идет не просто о «соответствующих» государствах.

38. Делегация страны оратора приветствует празднование семидесятой годовщины создания Комиссии, которое стало поводом для важного взаимодействия с Шестым комитетом. Такое взаимодействие следует возобновить в будущем, с тем чтобы можно было приступить к обсуждению структурных проблем, связанных с используемыми методами работы и влиянием работы Комиссии на практику государств. Сальвадор поддерживает проведение Комиссией в будущем работы по темам, утвержденным для включения в ее долгосрочную программу работы, а именно «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Повышение уровня моря и его связь с международным правом».

39. **Г-н Чакаров** (Болгария) говорит, что 13 принятых во втором чтении проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров послужат полезным руководством и помогут государствам, международным организациям и судам, как внутренним, так и международным, при толковании международных договоров. Болгария приветствует тот факт, что

особое внимание уделяется конкретным примерам последующего соглашения и последующей практики, в частности роли решений, принятых в рамках конференций государств — участников международных договоров, практике международных организаций при применении ими своих учредительных актов и суждениям экспертных договорных органов. Делегация страны оратора с особым удовлетворением отмечает проект вывода 2, в котором признается роль статей 31 и 32 Венской конвенции как являющихся частью международного обычного права и который устранит любые недоразумения относительно применимости этих двух статей. Проекты выводов, и особенно комментарии к ним, послужат столь необходимым руководством для юристов-практиков, занимающихся толкованием положений международных договоров, и тем самым позволят укрепить доверие и определенность среди государств в отношении задачи толкования договоров.

40. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что делегация его страны приветствует принятие Комиссией во втором чтении свода из 16 проектов выводов и комментариев к ним. Она высоко оценивает тот факт, что при подготовке проектов выводов и комментариев Комиссия применяла сбалансированный подход, не только учитывая общепризнанные принципы и методы, такие как «двухэлементный подход» — наличие всеобщей практики и признание в качестве правовой нормы (*opinio juris*), но и формулируя выводы в отношении конкретных случаев, требующих особого внимания. Несмотря на сложные теоретические вопросы и научные дискуссии, связанные с этой темой, Комиссия придерживается осторожного подхода, направленного на предотвращение преждевременного выявления норм международного обычного права путем изучения широкого круга доказательств. Делегация страны оратора особо приветствует проект вывода 11, в котором рассматривается взаимосвязь между договорами и международным обычным правом и содержится ряд обоснованных выводов об их взаимном влиянии и взаимодействии. Проекты выводов и комментарии станут ценным и полезным инструментом для всех юристов-практиков, сталкивающихся с непростой задачей выявления конкретных примеров международного обычного права.

41. **Г-н Мханго** (Малави) говорит, что два свода принятых Комиссией во втором чтении проектов выводов по темам «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и «Выявление международного обычного права» представляют собой значительный прогресс

в деле кодификации международного права. Они послужат руководством для тех, на кого возложена задача толкования договоров или выявления норм международного обычного права, причем не только для международных судов и трибуналов, но и для государств, включая национальные суды, а также для международных организаций и других субъектов.

42. Делегация Малави принимает к сведению включение темы «Общие принципы права» в программу работы Комиссии и с нетерпением ожидает обсуждения итогов работы Комиссии по этой теме. Переходя к долгосрочной программе работы Комиссии, оратор говорит, что делегация его страны поддерживает включение в нее темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Наступил самый подходящий момент для рассмотрения этой темы: последствия изменения климата продолжают оказывать разрушительное воздействие на мир, причем их в большей степени ощущают развивающиеся государства и малые островные государства. Необходимо тщательно изучить последствия повышения уровня моря для государственности. Отметив семидесятую годовщину своего создания, Комиссия в настоящее время вступает в стадию зрелости и выбирает темы, которые будут способствовать выработке глобальных решений таких важнейших вопросов, как окружающая среда.

43. **Г-жа Аббар** (Марокко) говорит, что делегация ее страны приветствует неустанные усилия Комиссии по содействию рассмотрению новых вопросов в области международного права. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», то делегация Марокко поздравляет Специального докладчика с итогами проведенной им работы. В частности, она приветствует тот факт, что текст проектов выводов, принятых во втором чтении, укрепляет дух Венской конвенции, поскольку в проекте вывода 3 последующие соглашения и последующая практика определяются в качестве аутентичных средств толкования. Что касается значимости последующих соглашений и последующей практики как средства толкования, то, как представляется, существует расхождение между пунктом 3 проекта вывода 9, в котором последующая практика описывается как дополнительное средство толкования по смыслу статьи 32 Венской конвенции, и проектами выводов 3 и 4, в которых она определяется как аутентичное средство толкования по смыслу пункта 1 b) статьи 31 Венской конвенции. Создается впечатление, что существуют две разные и не связанные между собой категории последующей практики, и это впечатление можно сгладить,

если включить в текст проекта вывода 9 некоторые разъяснения, содержащиеся в комментариях.

44. Кроме того, делегация Марокко придерживается нюансированного мнения в отношении правовых последствий молчания. В пункте 2 проекта вывода 10 Комиссия заявляет о том, что, когда обстоятельства требуют реакции, молчание может представлять собой принятие последующей практики, однако целесообразность этого заявления зависит от того, имеются ли у участников договора средства для повышения осведомленности о той или иной последующей практике. Поэтому действия, представляющие собой последующую практику по смыслу статьи 31 Венской конвенции, должны быть достаточно хорошо известны участникам, с тем чтобы они, узнав об этой практике, могли отреагировать на нее.

45. И наконец, делегация Марокко поддерживает формулировку пункта 1 проекта вывода 12, в котором Комиссия отмечает, что практика международной организации может быть использована для толкования ее учредительного акта. Однако Марокко считает, что речь должна идти исключительно о практике государств, которые, как можно ожидать, хорошо знакомы с учредительным актом и приняли его, и что действия, представляющие собой эту практику, никоим образом не должны быть несовместимы с этим актом.

46. **Г-н Ботто** (Монако) говорит, что делегация его страны приветствует решение Комиссии о включении в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». В приложении В к докладу Комиссии затрагиваются интересные вопросы, относящиеся к трем основным описанным категориям. С учетом существующих угроз и правовых проблем, которые связаны с повышением уровня моря и с которыми сталкиваются все государства, и в частности низколежащие прибрежные государства и малые островные развивающиеся государства, делегация Монако поддерживает обращенный к Комиссии призыв включить этот пункт в ее нынешнюю программу работы и как можно скорее приступить к его рассмотрению.

47. **Архиепископ Ауса** (наблюдатель от Святого Престола) говорит, что Комиссия в своем докладе предупреждает о том, что более 70 государств — иными словами, более одной трети членов международного сообщества — непосредственно затронуты или могут быть непосредственно затронуты проблемой повышения уровня моря. Многие другие государства, вероятно, косвенно столкнутся с этой проблемой, причем их коснется не только потеря земель,

но и перемещение людей и утрата природных ресурсов. Таким образом, повышение уровня моря в глобальном масштабе представляет собой серьезную проблему, решение которой требует принятия глобальных мер реагирования.

48. Для того чтобы ориентироваться в такой сложной реальности, необходимо разработать комплексный этический подход. Невозможно уделять внимание морским и прибрежным экосистемам без учета интересов мужчин и женщин, которые полагаются на них, поскольку человеческая и природная среда процветают или деградируют вместе. В своей энциклике *Laudato Si (Хвала Тебе)* Папа Франциск подчеркнул необходимость придерживаться концепции комплексной экологии, в рамках которой четко уважались бы человеческие и социальные аспекты природы. Например, невозможно вести надлежащую борьбу с деградацией окружающей среды без учета причин, связанных с деградацией человека и общества.

49. Кроме того, в рамках этического подхода к решению проблем, связанных с повышением уровня моря, необходимо учитывать права и потребности будущих поколений. Как заявил Папа Франциск, вопрос о солидарности поколений не является факультативным; это скорее фундаментальный вопрос справедливости, поскольку мир принадлежит также следующим поколениям. Забота об общем доме человечества служит на благо всех людей и в то же время является своего рода подарком для будущих поколений, избавляя их от необходимости расплачиваться за ухудшение состояния окружающей среды и предоставляя им возможность любоваться красотой, чудесами и целостностью мира.

50. Руководствуясь таким этическим подходом, Святой Престол приветствует решение Комиссии о включении в свою долгосрочную программу работы темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом». Он особенно признателен тем членам Комиссии, которые определили порождаемые повышением уровня моря правовые проблемы в таких областях, как морское право, государственность, права человека и миграция населения. Однако, поскольку гуманитарные последствия повышения уровня моря носят особенно неотложный характер, делегация оратора настоятельно призывает Комиссию перенести вопрос о правовой защите внутренне перемещенных лиц и мигрантов в свою текущую программу работы, с тем чтобы ввиду реальной актуальности этого вопроса безотлагательно приступить к его исследованию.

51. Такое исследование должно представлять собой не просто академические изыскания, а скорее целенаправленные усилия по прогрессивному развитию международного права в целях реагирования на постоянно растущие гуманитарные потребности населения, которое подвергается опасности в связи с повышением уровня моря. Внимание, которое Комиссия уделит этому вопросу, позволит заполнить пробел в действующем международном праве и лучше подготовить непосредственно затронутые государства и общины, а также международное сообщество в целом к решению стоящих перед ними проблем.

52. **Г-жа Рекена** (наблюдатель от Совета Европы), касаясь конкретных вопросов, замечания по которым представляют особый интерес для Комиссии, говорит, что делегация Совета Европы приветствует прогресс, достигнутый в рассмотрении темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Совет Европы — ввиду расширения его членского состава после многочисленных случаев правопреемства государств в Центральной Европе и Восточной Европе в 1990-х годах и последующих правовых последствий — придает этой теме особую значимость.

53. В рамках экспериментального проекта Совета Европы по практике государств в области правопреемства государств и вопросов признания, осуществляемого под эгидой Специального комитета консультантов по международному публичному праву (СККМПП), 16 государств — членов Совета Европы представили национальные доклады, включающие официальные документы и заявления представителей всех трех ветвей государственной власти. Результаты подробного исследования, опубликованного по итогам этого проекта, могут представлять интерес для работы Комиссии.

54. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», оратор говорит, что пятый доклад Специального докладчика имеет особо важное значение для Совета Европы, в рамках которого действует множество экспертных договорных органов. Делегация оратора приветствует тот факт, что в комментариях к нескольким проектам выводов, принятым во втором чтении, Комиссия ссылается на толкование Европейской конвенции о правах человека и соответствующее прецедентное право Европейского суда по правам человека. В частности, в пункте 27) комментария к проекту вывода 4 говорится, что Европейский суд по правам человека в деле *Лоизиду против Турции* указал, что его толкование было подтверждено последующей практикой договаривающихся

сторон, которая свидетельствует о практически универсальном соглашении между этими договаривающимися сторонами, и что он полагался на последующую практику сторон, ссылаясь на национальное законодательство и внутригосударственную административную практику как средство толкования. Что касается пункта 20) комментария к проекту вывода 5, то делегация оратора согласна с тем, что сама по себе общественная практика недостаточна для того, чтобы составить релевантную последующую практику, хотя она может быть уместной при оценке последующей практики сторон, касающейся применения того или иного договора. При этом прецедентное право Европейского суда по правам человека, зародившееся в практике государств, также влияет на практику государств и, следовательно, может влиять на последующую практику сторон договора. Так было, например, в отношении прав гомосексуалистов и внебрачных детей.

55. Проект вывода 11 («Решения, принятые в рамках конференции государств-участников») имеет большое значение для толкования договоров. Совет Европы обладает обширным опытом в этой области, поскольку он проводит множество конференций государств-участников в рамках многих из своих 223 конвенций.

56. Что касается проекта вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»), то делегация оратора согласна с ролью, которую Комиссия отводит таким органам. Совет Европы имеет давнюю практику создания наблюдательных органов в рамках конвенций, члены которых выступают в личном качестве и которые вносят значительный вклад в толкование договоров. Кроме того, Европейский суд по правам человека использовал и продолжает использовать в своем прецедентном праве выводы и рекомендации независимых механизмов по наблюдению за соблюдением прав человека.

57. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация Совета Европы выражает признательность Специальному докладчику за проделанную им выдающуюся работу и его постоянное и тесное сотрудничество с Советом Европы. 16 принятых во втором чтении проектов выводов отражают подход, которого придерживаются государства, а также международные суды и организации. Эта тематическая область, безусловно, представляет большой интерес для Совета Европы и СККМПП.

58. Что касается проекта вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), то делегация оратора разделяет

мнение Комиссии о том, что практика, нарабатанная в рамках международных организаций, может оказаться полезной для выявления обычного права. Например, разработанная СККМПП в 2013 году Декларация о юрисдикционных иммунитетах государственных культурных ценностей в целях содействия признанию обычногоправового характера некоторых положений Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 года к настоящему времени подписана министрами иностранных дел 20 государств.

59. Что касается проекта вывода 13, в котором рассматривается роль решений судов и трибуналов, включая региональные суды по правам человека, в выявлении норм международного обычного права, то следует отметить, что прецедентное право Европейского суда по правам человека содержит ссылки на действующие нормы международного обычного права. В частности, в одном из вынесенных в 2010 году решений запрет на применение химического оружия упоминается как норма международного обычного права.

60. Делегация оратора приветствует подготовку Секретариатом меморандума по этой теме (A/CN.4/710), и в частности ссылки на работу СККМПП, включая его публикацию под названием "State Practice regarding State Immunities" («Практика государств, касающаяся иммунитетов государств»). Совет Европы поддерживает содержащиеся в меморандуме предложения о том, что можно расширить сотрудничество между Комиссией и другими органами, включая СККМПП, и что государства можно призвать к участию в региональной деятельности по прогрессивному развитию и кодификации международного права.

61. **Г-н Бавазир** (Индонезия) говорит, что делегация его страны с удовлетворением отмечает ценное взаимодействие между Комитетом и Комиссией, которое имело место в начале этого года в Нью-Йорке в ходе семидесятой сессии Комиссии. Выступая по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров», он говорит, что впечатляющие итоги работы Комиссии могут внести конструктивный вклад в будущую работу по толкованию договоров, а содержащийся в комментарии подробный анализ послужит полезным руководством для государств-членов. Индонезия приветствует тот факт, что в проект вывода 5 в качестве последующей практики было включено поведение судебных органов. Роль судебных органов, под которыми делегация оратора понимает национальные суды, в толковании и применении права имеет

важное значение, поскольку их практика отличается от практики других государственных органов, которая носит в основном политический характер. Кроме того, результаты деятельности национальных судов получают широкое признание и соблюдаются всеми сторонами на национальном уровне.

62. Что касается проекта вывода 8, то делегация Индонезии считает, что не следует торопиться с выводом о том, что значение договора может со временем меняться, поскольку не существует каких-либо стандартов для такого толкования и он может подорвать общее правило толкования, закрепленное в статье 31 Венской конвенции. К счастью, в комментарии подробно разъясняется, что проект вывода не следует трактовать в том смысле, что в нем занята какая-либо позиция в отношении уместности более одновременного или более эволютивного подхода к толкованию договоров в целом.

63. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то принятые во втором чтении проекты выводов и комментарии к ним представляют собой весьма подробный и всеобъемлющий итог работы, который будет способствовать выявлению существования или формирования международного обычного права. Делегация страны оратора поддерживает включение в проект вывода 15 нормы о настойчиво возражающем государстве и высоко оценивает включение в комментарий всеобъемлющих и сбалансированных разъяснений. Как уже отмечалось, важными аспектами этого правила являются своевременность возражения и тот факт, что оно должно быть доведено до сведения международного сообщества.

64. Переходя к теме «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», оратор говорит, что изменение климата, особенно риски, связанные с повышением уровня моря, оказывает все большее давление на государства-архипелаги и островные государства, такие как Индонезия. Для таких государств океаны и моря представляют собой гораздо более обширный географический участок, чем их материковая территория, а это означает, что они в большей степени зависят от них, чем другие страны. Индонезия ощущает на себе последствия повышения уровня моря, которое в настоящее время стало предметом общей озабоченности, а для многих государств — вопросом выживания. Именно это является главной причиной проведения Индонезией совещания на уровне министров государств-архипелагов и островных государств, имеющих общие географические характеристики, — обсуждение проблем, связанных с последствиями изменения климата, и поиск их решений. Она поддерживает

включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии, но с учетом ее деликатного характера рекомендует осторожно подходить к ее рассмотрению, особенно в том, что касается вопросов границ и делимитации. Кроме того, обсуждения этой темы не должны подрывать действующий режим, предусмотренный Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

65. Что касается темы «Универсальная уголовная юрисдикция», то Индонезия подтверждает свою позицию, согласно которой прекращение безнаказанности и отказ в предоставлении убежища лицам, совершающим чудовищные преступления, являются обязанностью международного сообщества. Однако лишь немногие страны включили принцип универсальной юрисдикции в свое внутреннее законодательство или рассматривали дела, связанные с применением этого принципа; более того, существующая практика указывает на наличие различий, связанных с охватом и перечнем преступлений. Поэтому Индонезия считает преждевременным выносить этот вопрос на обсуждение Комиссии.

66. **Г-жа Горячева** (наблюдатель от Постоянной палаты третейского суда) говорит, что рассматриваемые Шестым комитетом темы включают несколько вопросов, рассмотрением которых активно занимается также Постоянная палата третейского суда. В 2018 году Международное бюро Палаты оказало секретариатскую поддержку в проведении 174 арбитражных разбирательств и согласительных процедур, прямо или косвенно затрагивающих более 50 государств. Эти разбирательства и процедуры касались самых различных споров: от морских споров и споров о границах по Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и другим двусторонним и многосторонним договорам до споров между инвесторами и государствами по инвестиционным договорам и дел по контрактам с участием государственных субъектов или межправительственных организаций. Одни разбирательства и процедуры носят конфиденциальный характер, а другие являются открытыми, арбитражные решения по которым могут представлять интерес для Комиссии и Шестого комитета.

67. Что касается темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», которую Комиссия недавно включила в свою долгосрочную программу работы, то арбитраж Постоянной палаты третейского суда в контексте арбитражного разбирательства по делу *О морской границе в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)* рассмотрел вопрос об актуальности проблемы повышения уровня моря для делимитации морских границ. По этому

делу арбитраж пришел к выводу о том, что, хотя повышение уровня моря может сказаться на морских объектах, используемых в процессе делимитации, сама граница, установленная на основе геодезических координат, не смещается. Это четко свидетельствует о том, что морские границы, как и сухопутные границы, должны быть стабильными и фиксированными для обеспечения мирных отношений между соответствующими государствами в долгосрочной перспективе, особенно когда речь идет о разведке и разработке ресурсов континентального шельфа. Вместе с тем следует отметить, что арбитраж не сделал никаких выводов относительно возможного временного характера исходных линий и внешних границ морских зон — этот вопрос потребует отдельного рассмотрения.

68. Другое дело, рассмотренное под эгидой Постоянной палаты третейского суда, — дело *О Южно-Китайском море (Республика Филиппины против Китайской Народной Республики)* — вызвало вопросы относительно правовых последствий повышения уровня моря для классификации морских объектов и соответствующих прав прибрежных государств на морские акватории. Памятуя о том, что, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа, арбитраж, образованный для рассмотрения этого дела, счел, что пригодность для жизни человека следует определять на основе оценки «природных свойств» конкретного морского объекта, а не на основе оценки любых созданных человеком препятствий для жилья, таких как война, загрязнение и экологический ущерб. В связи с этими наблюдениями возникает вопрос о том, следует ли постепенное погружение под воду морских объектов в результате изменения климата рассматривать как естественное или как антропогенное изменение; этот вопрос будет иметь последствия для статуса конкретного объекта и его способности повлечь за собой возникновение прав на морские акватории. Если Комиссия приступит к рассмотрению темы «Повышение уровня моря и его связь с международным правом», то она, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос.

69. Что касается темы «Общие принципы права», то Комиссия уже определила в качестве имеющих отношение к этой теме арбитражное разбирательство 1912 года *Об иске России о выплате компенсации (Россия против Турции)* и арбитражное разбирательство 1902 года *О Благочестивом фонде*

Калифорнии (Соединенные Штаты Америки против Мексиканских Соединенных Штатов), которые проводились под эгидой Постоянной палаты третейского суда. Однако в последнее время появилось гораздо больше дел (как в межгосударственном контексте, так и в контексте отношений между инвесторами и государствами), которые также касаются общих принципов права. С информацией об этих делах можно ознакомиться в полной версии заявления оратора, размещенной на портале PaperSmart.

70. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что Постоянная палата третейского суда приветствует включение проекта руководящего положения 12 («Разрешение споров»), в котором подчеркивается важность мирного разрешения споров, касающихся охраны атмосферы, и отмечается особый характер таких споров, поскольку их рассмотрение может потребовать изучения большого объема фактологических данных и проведения научного анализа. Содержащаяся в проекте руководящего положения рекомендация о необходимости уделять должное внимание вопросу о привлечении технических и научных экспертов соответствует опыту Постоянной палаты третейского суда в области разрешения экологических споров: зачастую требуется помощь экспертов. Они могут назначаться сторонами споров либо арбитрами или посредниками. Например, в контексте арбитражного разбирательства по делу *О Южно-Китайском море*, которое касалось утверждений о нанесении ущерба морской среде, арбитраж назначил эксперта в области гидрографии, трех экспертов по системам коралловых рифов и эксперта по вопросам безопасности судоходства. Технические и научные эксперты могут также отбираться для работы в составе арбитражных судов в качестве арбитров или посредников; например, Договор о водах реки Инд 1960 года, в соответствии с которым был учрежден арбитраж для рассмотрения арбитражного разбирательства по делу *О проекте «Кишенганга» в водах реки Инд (Пакистан против Индии)*, предусматривал, что хотя бы один из членов арбитража должен быть инженером высшей категории. Важность научно-технических знаний признается в Специальном регламенте Постоянной палаты, касающемся арбитража и разрешения экологических споров. Постоянная палата ведет специальный список арбитров, обладающих опытом в этой области, а также список научных и технических экспертов, которые могут быть назначены в качестве свидетелей-экспертов.

71. Кроме того, в силу особого характера экологических споров может потребоваться также учет других аспектов процесса разрешения споров. В

частности, возможно, потребуется уделить особое внимание выбору подхода к сбору доказательств. В качестве примера такого рода потенциальных трудностей, связанных со сбором доказательств, можно привести арбитражное разбирательство между инвестором и государством по делу *Питер Аллар (Канада) против Правительства Барбадоса*, в котором инвестор утверждал, что определенные действия или бездействие государства наносили экологический ущерб заповеднику дикой природы. Арбитраж, отметив, в частности, нехватку информации о первоначальном экологическом состоянии заповедника, пришел к выводу о том, что ни предполагаемый ущерб, ни его причинно-следственная связь с поведением государства установлены не были. В разбирательстве по делу *О проекте «Кишенганга» в водах реки Инд* арбитраж признал, что любой попытке предсказать реакцию окружающей среды на изменение условий присущ элемент неопределенности. В таких случаях, возможно, следует рассмотреть вопрос о поездке на места для сбора доказательств. В ходе разбирательства *О морской границе в Бенгальском заливе (Бангладеш против Индии)* арбитраж совершил поездку на места для изучения прибрежных и морских объектов, потенциально затронутых изменением климата, и подготовил соответствующие видеоматериалы и фотоснимки, которые стороны могли представить в качестве доказательств. Поездки на места были также совершены в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами, в частности по делу 1. *«Шеврон корпорейшн»* и 2. *«Тексако петролеум компани» против Республики Эквадор* (дело № 2009-23).

72. В делах, касающихся экологических споров, в исходе споров могут быть заинтересованы негосударственные субъекты и третьи стороны, что вызывает вопросы относительно транспарентности и участия третьих сторон в разбирательствах. В ходе арбитражного разбирательства по делу *О судне «Арктик санрайз» (Нидерланды против Российской Федерации)*, которое касалось ареста принадлежащего «Гринпису» судна после протеста «Спаси Арктику», арбитраж регулярно публиковал пресс-релизы и по завершении разбирательства обеспечил публикацию таких документов, как состязательные бумаги и стенограммы.

73. Таким образом, практика последних лет Постоянной палаты третейского суда поддерживает проект руководящего положения 12 и при этом выявляет дополнительные соображения, обусловленные особым характером споров, связанных с окружающей средой в целом и охраной атмосферы в частности. Если

Комиссия пожелает более подробно ознакомиться с этими соображениями, Постоянная палата с готовностью представит дополнительную информацию.

74. **Г-н Харлэнд** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что Международный комитет Красного Креста (МККК) выражает признательность Комиссии за принятие во втором чтении 13 проектов выводов вместе с комментариями о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров. МККК осуществляет амбициозный проект по обновлению комментариев к Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам к ним 1977 года в целях обеспечения современного правового толкования, основанного на практике государств, прецедентном праве, научной литературе и опыте МККК последних лет. Работа Комиссии по использованию последующей практики при толковании договоров в значительной степени помогла МККК в разработке и применении его собственной методологии толкования Женевских конвенций; при этом оратор проводит параллель между подходом МККК и подходом Комиссии.

75. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что МККК приветствует принятие во втором чтении 16 проектов выводов по этой теме и комментариев к ним. Огромное значение для МККК имеет вопрос о способе, которым следует определять существование и содержание норм международного обычного права. Основные договоры в области обычного международного гуманитарного права пользуются широкой поддержкой, а в случае Женевских конвенций — универсальной поддержкой, и обычное международное гуманитарное право по-прежнему имеет важнейшее значение для урегулирования многих вооруженных конфликтов. В 2005 году МККК опубликовал исследование по обычному международному гуманитарному праву, в рамках которого ему пришлось рассматривать многие вопросы, которые в настоящее время освещаются Комиссией в проектах выводов и комментариях по теме «Выявление международного обычного права». Опять же, оратор указывает на параллели между проведенным МККК исследованием и применяемым Комиссией подходом.

76. Что касается темы «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», то оратор выражает признательность Комиссии за ее неизменную приверженность этой теме, которая по своему характеру представляет большой интерес для МККК. Важно обеспечить, чтобы работа Комиссии по-прежнему проводилась с учетом действующих норм международного гуманитарного права. При

этом проводимая ею работа могла бы способствовать также распространению действующих норм, что, наряду с более широким их применением и обеспечением их соблюдения, необходимо для обеспечения защиты окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов. МККК будет и далее содействовать работе Специального докладчика, в том числе по вопросам, касающимся защиты природной среды в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера и роли негосударственных вооруженных групп.

77. **Г-н Нольте** (Специальный докладчик по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров»), отвечая на замечания, высказанные в ходе заключительных прений Шестого комитета по этой теме, выражает удовлетворение в связи с тем, что многие государства представили свою общую оценку работы Комиссии и что итоги ее работы получили столь положительную оценку. Он хотел бы поблагодарить всех, кто содействовал проведению этой работы и поддерживал ее в течение последних шести лет — достаточно короткое время для завершения такого проекта, а также поблагодарить государства-члены за все их замечания и мнения, которые позволили повысить эффективность работы и добиться общего признания ее итогов. Оратор надеется, что теперь государства-члены последуют рекомендации Комиссии в отношении итогов ее работы по этой теме и что все, кто призван применять договоры, сочтут эти итоги полезными.

78. **Сэр Майкл Вуд** (Специальный докладчик по теме «Выявление международного обычного права»), отвечая на замечания, сделанные в ходе обсуждения, говорит, что он хотел бы поблагодарить всех членов Шестого комитета за то, что на протяжении многих лет они высказывали вдумчивые и конструктивные замечания и мнения, которые были учтены в работе Комиссии по теме «Выявление международного обычного права». Он выражает признательность всем бывшим и нынешним членам Комиссии за их вклад, а также Отделу кодификации за оказание эффективной помощи. Работа по этой теме велась коллегиально с участием устных и письменных переводчиков и составителей кратких отчетов, которые, несмотря на нехватку ресурсов, продолжали выполнять свою важную и кропотливую работу.

79. Проекты выводов по этой теме призваны задать четкие ориентиры, не носящие излишне директивный характер. Оратор надеется, что они окажутся полезными для государств и для всех тех, на кого может быть возложена задача выявления норм международного обычного права.

80. **Председатель** предлагает Комитету приступить к рассмотрению глав VI, VII и VIII доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии ([A/73/10](#)).

81. **Г-н Валенсия-Оспина** (Председатель Комиссии международного права), внося на рассмотрение главы VI, VII и VIII доклада Комиссии о работе ее семидесятой сессии и ссылаясь на главу VI, посвященную теме «Охрана атмосферы», говорит, что в 2018 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/711](#)) и в первом чтении приняла проект преамбулы, а также свод из 12 проектов руководящих положений и комментарии к ним. Как социальная, так и природная среды могут испытывать негативное воздействие некоторых изменений в состоянии атмосферы, вызванных главным образом привнесением вредных веществ, вызывающих трансграничное загрязнение воздуха, разрушение озонового слоя, а также изменения атмосферных условий, ведущие к изменению климата. При рассмотрении этой темы Комиссия стремилась помочь международному сообществу в решении важнейших вопросов, касающихся трансграничной и глобальной охраны атмосферы.

82. Из 12 проектов руководящих положений, находящихся в настоящее время на рассмотрении Шестого комитета, 9 были в предварительном порядке приняты на предыдущих сессиях. Проект преамбулы, который остался в том же виде, в каком он был принят ранее, состоит из 8 пунктов и представляет собой контекстуальную основу, на которой были разработаны проекты руководящих положений и с учетом которой их следует понимать. Проекты руководящих положений 1 и 2 носят вводный и определительный характер. Проект руководящего положения 1 («Употребление терминов») остается в том же виде, в каком он был принят ранее. Проект руководящего положения 2 («Сфера охвата руководящих положений») состоит из четырех пунктов. В пункте 1 говорится, что этот проект руководящих положений касается охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Слово «касается» заменяет использовавшиеся ранее альтернативные формулировки. Пункты 2–4 остались без изменений.

83. Проекты руководящих положений 3–9 составляют стержневой элемент проектов руководящих положений и по существу остаются в том же виде, в каком они были приняты ранее. В проекте руководящего положения 3 Комиссия закрепляет обязательство по охране атмосферы, которое занимает центральное место в проектах руководящих положений. Формулировки проектов руководящих положений 4,

5 и 6 вытекают из проекта руководящего положения 3 и касаются, соответственно, обязательства по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду, устойчивого использования атмосферы и справедливого и разумного использования атмосферы. В проекте руководящего положения 7 рассматривается вопрос о намеренном крупномасштабном изменении атмосферы, то есть о деятельности, непосредственно направленной на изменение атмосферных условий. Проект руководящего положения 8 касается международного сотрудничества между государствами, а также между государствами и международными организациями. В проекте руководящего положения 9 («Взаимосвязь между соответствующими нормами») Комиссия стремится отразить связь между нормами международного права, касающимися охраны атмосферы, и другими соответствующими нормами международного права.

84. Проекты руководящих положений 10–12, принятые Комиссией на ее последней сессии, касаются, соответственно, вопросов имплементации, соблюдения и разрешения споров. В проекте руководящего положения 10 речь идет об имплементации обязательств по международному праву, касающемуся охраны атмосферы, а также о мерах, которые государства могут принять для того, чтобы придать силу договорным положениям на национальном уровне, в том числе путем их включения в национальное законодательство. В пункте 1 проекта руководящего положения 10 говорится о действующих обязательствах по международному праву, в том числе обязательствах, изложенных в других проектах руководящих положений, а именно: обязательство по охране атмосферы (проект руководящего положения 3), обязательство по обеспечению проведения оценки воздействия на окружающую среду (проект руководящего положения 4) и обязательство по сотрудничеству (проект руководящего положения 8). В пункте 2 говорится, что государствам следует пытаться придать силу содержащимся в этом проекте руководящих положений рекомендациям, а именно тем частям проектов руководящих положений, в которых используется слово «следует».

85. Проект руководящего положения 11, дополняющий проект руководящего положения 10 об имплементации на национальном уровне, касается соблюдения на международном уровне. Термин «соблюдение» употребляется для обозначения действующих на уровне международного права механизмов или процедур, предназначенных для проверки того, действительно ли государства выполняют свои обязательства, вытекающие из соглашений или других

норм международного права. Пункт 1 отражает принцип *pacta sunt servanda* и носит общий характер. В пункте 2 речь идет о стимулирующих и правоприменительных процедурах, которые могут применяться в контексте механизмов обеспечения соблюдения, как это предусмотрено в рамках действующих соглашений, сторонами которых являются государства, и которые могут применяться сообразно различным обстоятельствам и контексту. В пункте 2 а) говорится, что в случаях несоблюдения стимулирующие процедуры могут включать в себя оказание «помощи» государствам, поскольку некоторые государства, возможно, желают соблюдать свои обязательства, но не могут этого делать по причине отсутствия возможностей. Напротив, в пункте 2 б) говорится о правоприменительных процедурах, которые направлены на обеспечение соблюдения обязательств путем наложения санкций на соответствующее государство и должны применяться исключительно для обеспечения того, чтобы это государство вновь начало соблюдать обязательства.

86. Проект руководящего положения 12 касается разрешения споров между государствами. В пункте 1 приводится общее обязательство государств разрешать свои споры мирными средствами. В пункте 2 подтверждается, что споры, касающиеся охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации, могут потребовать «изучения большого объема фактологических данных» и «проведения научного анализа». Таким образом, в этом пункте особое внимание уделяется привлечению технических и научных экспертов к разрешению межгосударственных споров как судебными, так и иными средствами.

87. Комиссия постановила препроводить эти проекты руководящих положений через Генерального секретаря правительствам и международным организациям для получения их замечаний и мнений с просьбой о том, чтобы эти замечания и мнения были представлены Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года.

88. Глава VII доклада Комиссии посвящена теме «Временное применение договоров». В 2018 году Комиссия рассмотрела пятый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/718](#)), а также добавление, содержащее библиографию по этой теме ([A/CN.4/718/Add.1](#)), и меморандум Секретариата ([A/CN.4/707](#)), в котором приводится обзор практики государств в отношении двусторонних и многосторонних договоров, находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря и предусматривающих временное

применение, в том числе связанные с ними действия по договорам.

89. В своем пятом докладе Специальный докладчик продолжил анализ мнений, выраженных государствами-членами, представил дополнительную информацию о практике международных организаций и рассмотрел такие вопросы, как прекращение или приостановление временного применения договора вследствие его нарушения, формулирование оговорок и поправки. Специальный докладчик предложил также восемь проектов типовых положений, которые касаются различных аспектов временного применения и основаны на выявленной практике государств.

90. На своей последней сессии Комиссия приняла в первом чтении полный свод из 12 проектов руководящих положений в качестве проекта руководства по временному применению договоров и комментарии к ним. Как указано в общем комментарии, задача этого руководства — подсказать государствам, международным организациям и другим пользователям ответы, которые согласуются с действующими нормами и представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики.

91. Проекты руководящих положений 1–11 были приняты Комиссией в 2017 году в предварительном порядке, однако их нумерация изменилась в связи с принятием в 2018 году дополнительных положений. На основе предложений Специального докладчика Комиссия приняла новый проект руководящего положения 7 об оговорках и новый проект руководящего положения 9 о прекращении и приостановлении временного применения, который включает более раннюю версию проекта руководящего положения 8 о прекращении. Комиссия внесла также существенные изменения в проект руководящего положения 6 о юридическом действии временного применения.

92. Проекты руководящих положений 1–5 остались в том же виде, в каком они были приняты в предварительном порядке в 2017 году. Проекты руководящих положений 1 и 2 касаются, соответственно, сферы применения и цели проектов руководящих положений. В проекте руководящего положения 2 говорится, что руководящие положения основаны на Венской конвенции 1969 года и других нормах международного права, включая Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

93. В проекте руководящего положения 3 приводится общее правило в отношении временного

применения договоров: «Договор или часть договора могут применяться временно до своего вступления в силу между соответствующими государствами или международными организациями, если это предусматривается самим договором или если об этом достигнуто соглашение каким-либо иным образом». Проект руководящего положения 4 касается форм соглашения, на основании которых договор или часть договора могут применяться временно, в дополнение к тем случаям, когда это предусматривается самим договором. Структура этого положения соответствует последовательности, установленной в статье 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Проект руководящего положения 5 («Начало временного применения») сформулирован по образцу пункта 1 статьи 24 этих двух конвенций.

94. Формулировка проекта руководящего положения 6 («Юридическое действие временного применения») была изменена с учетом замечаний, высказанных государствами-членами и членами Комиссии, и гласит: «Можно говорить о двух видах «юридического действия»: юридическом действии соглашения временно применять договор или его часть и юридическом действии договора или его части, которые применяются временно». Таким образом, в проекте руководящего положения 6 говорится, что временное применение договора или части договора порождает юридически связывающее обязательство применять договор или его часть, как если бы договор находился в силе между соответствующими государствами или международными организациями, если только договор не предусматривает иное или не достигнуто соглашение об ином. Ссылка на «юридически связывающее обязательство» призвана конкретизировать описание юридического действия временного применения.

95. Проект руководящего положения 7, принятый в 2018 году в предварительном порядке, касается формулирования оговорок посредством или международной организацией, посредством которых они желают исключить или изменить юридическое действие, порождаемое временным применением определенных положений договора. Как указано в комментарии, ввиду относительно небольшой практики в этой области Комиссия находится лишь на начальной стадии рассмотрения этого вопроса. В пункте 1 проекта руководящего положения Комиссия отмечает, что с соблюдением соответствующих норм Венской конвенции, применяемых *mutatis mutandis*, государство может, при выражении согласия на временное применение договора или части договора, сформулировать оговорку, посредством которой оно желает исключить или изменить юридическое

действие, порождаемое временным применением определенных положений этого договора. Некоторые правила Венской конвенции 1969 года, применимые к оговоркам, безусловно, актуальны в случае временного применения. Формулировка этого пункта является нейтральной по отношению к вопросу о том, исключают ли или изменяют оговорки юридическое действие, вытекающее из временного применения договора или из соглашения сторон о временном применении договора как такового. В пункте 2 говорится о формулировании оговорок международными организациями в такой же ситуации, как и ситуация государств, предусмотренная в пункте 1.

96. Формулировка проекта руководящего положения 8, который был принят в 2017 году в качестве проекта руководящего положения 7, не менялась. Этот проект руководящего положения касается вопроса об ответственности за нарушение обязательства, вытекающего из договора или части договора, которые применяются временно.

97. В проекте руководящего положения 9 о прекращении и приостановлении временного применения Комиссия расширила положение, принятое в 2017 году в качестве проекта руководящего положения 8 («Прекращение после уведомления о намерении не становиться участником»), путем включения двух новых пунктов, охватывающих дополнительные сценарии. Пункт 1 касается прекращения временного применения по вступлении договора в силу — наиболее распространенного случая прекращения временного применения договора. Пункт 2 охватывает случаи, когда государство или международная организация, временно применяющие договор или часть договора, уведомляет остальные государства или международные организации, между которыми временно применяется договор или часть договора, о своем намерении не становиться участником договора. Формулировка этого положения близко к тексту воспроизводит формулировку пункта 2 статьи 25 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. В пункте 3 подтверждается, что проект руководящего положения 9 не затрагивает применения *mutatis mutandis* соответствующих норм, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции 1969 года, или других соответствующих норм международного права, касающихся прекращения или приостановления.

98. Тексты проектов руководящих положений 10–12 остаются без изменений по сравнению с текстами проектов руководящих положений, принятых в прошлом году; только их названия были слегка изменены во избежание проблем с переводом. Проект

руководящего положения 10 касается соблюдения временно применяемых договоров и их связи с внутренним правом государств и правилами международных организаций. Проект руководящего положения 11 посвящен воздействию положений внутреннего права государств и правил международных организаций на их компетенцию соглашаться с временным применением договоров. Проект руководящего положения 12 касается ограничений для государств и международных организаций, которые могут проистекать из их внутреннего права и правил, когда они дают согласие на временное применение договора или части договора.

99. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия постановила препроводить эти проекты руководящих положений правительствам и международным организациям для получения их замечаний и мнений с просьбой о том, чтобы эти замечания и мнения были представлены Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года.

100. Из-за нехватки времени Комиссия не смогла завершить рассмотрение предложенных Специальным докладчиком проектов типовых положений, текст которых воспроизводится в сноске 996 доклада Комиссии. Комиссия намерена возобновить их рассмотрение в 2019 году на своей семьдесят первой сессии, с тем чтобы позволить государствам и международным организациям оценить эти проекты типовых положений до рассмотрения проектов руководящих положений во втором чтении на семьдесят второй сессии в 2020 году.

101. Переходя к главе VIII доклада, посвященной теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», оратор говорит, что Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/714 и A/CN.4/714/Corr.1), в котором рассматриваются последствия и правовое воздействие императивных норм и предлагается 13 проектов выводов. В ходе прений в Комиссии основное внимание уделялось конкретным вопросам, затронутым в каждом из проектов выводов; были высказаны различные мнения и предложения. Эти проекты выводов были переданы в Редакционный комитет при том понимании, что проекты выводов 22 и 23 будут оформлены в виде защитительной оговорки о ненанесении ущерба. Они все еще находятся на рассмотрении Редакционного комитета. Его Председатель представил Комиссии два промежуточных доклада о достигнутом прогрессе.

102. Комиссия была бы признательна за получение от государств информации об их практике, которая отражает характер норм *jus cogens*, критериях ее

формирования и вытекающих из нее последствий, которые находят выражение в официальных заявлениях, в том числе в законодательных органах, судах и международных организациях; а также о решениях национальных и региональных судов и трибуналов, включая квазисудебные органы.

103. **Г-н Гуссетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, бывшей югославской Республики Македония, Сербии и Черногории; Боснии и Герцеговины (страны, находящейся в процессе стабилизации и ассоциации); а также Армении, Республики Молдова и Украины по теме «Охрана атмосферы», говорит, что Европейский союз высоко оценивает работу, проделанную Специальным докладчиком по этой теме до настоящего времени, и принимает к сведению принятие Комиссией в первом чтении всех проектов руководящих положений и комментариев к ним. Вместе с тем вызывает разочарование тот факт, что, несмотря на соответствующее предложение делегации Европейского союза, Комиссия не включила в преамбулу ссылки на конкретные соглашения, такие как Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, включая Гётеборгский протокол 1999 года о борьбе с подкислением, эвтрофикацией и приземным озоном и необходимость ее ратификации, а также на резолюцию 3/8 Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде. В этой связи Комиссии следует рассмотреть возможность сформулировать проект руководящего положения 3 таким образом, чтобы побудить государства присоединиться к многосторонним природоохранным соглашениям, ратифицировать или осуществлять их, что соответствовало бы широкой сфере охвата проектов руководящих положений, о которой говорится в проекте руководящего положения 2.

104. В преамбуле Комиссия отмечает, что вопрос о необходимости охраны атмосферы является «предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом». Европейский союз предлагает вместо этого выражения использовать формулировку «предметом общей озабоченности человечества», поскольку она является более устоявшейся и часто используется в международном экологическом праве.

105. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в пункте 9) комментария к проекту руководящего положения 7 Комиссия прямо указывает, что этот проект руководящего положения не предполагает ни разрешение, ни запрещение геоинженерии. Однако Европейский союз по-прежнему обеспокоен

возможными экологическими последствиями геоинженерной деятельности и призывает Комиссию рассмотреть возможность разработки новых формулировок, которые содержали бы настоятельный призыв проявлять осторожность, ссылаясь при этом, в частности, на принцип предосторожности. Европейский союз высоко оценивает усилия Комиссии, направленные на признание приведенных в пункте 2 проекта руководящего положения 2 различных принципов, применимых к международным отношениям, однако он считает необходимым рассмотреть вопрос о намеренном крупномасштабном изменении атмосферы с учетом принципа предосторожности или путем использования любых других средств для учета экологических соображений. Европейский союз предлагает изменить формулировку проекта руководящего положения 7 следующим образом: «Деятельность, направленную на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы, следует осуществлять осмотрительно и осторожно при условии получения положительной оценки со стороны всех потенциально затрагиваемых государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений Организации Объединенных Наций или региональных организаций экономической интеграции после проведения многонациональной оценки воздействия на окружающую среду на основе принципа предосторожности, консультаций с общественностью и любых других применимых норм международного права».

106. Что касается пункта 3 проекта руководящего положения 9, то Европейский союз вновь заявляет, что к уязвимым группам населения следует также отнести менее обеспеченные слои населения стран, поскольку даже в развитых странах люди, проживающие в более бедных районах, как правило, в большей степени подвергаются негативному воздействию загрязнения воздуха из-за близости к оживленным дорогам, своего образа жизни или ограниченного доступа к медицинским услугам. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и экологических прав и инициатива по заключению международного пакта об охране окружающей среды также, вероятно, будут актуальны для работы Комиссии по этой теме.

107. Европейский союз приветствует включение проекта руководящего положения 10 («Имплементация»). Однако он отмечает, что рекомендации Комиссии способствуют выполнению действующих обязательств по международному праву, в частности обязательств, вытекающих из Парижского соглашения. В этой связи формулировка пункта 2 должна побудить государства выразить свою политическую

приверженность приданию силы рекомендациям, содержащимся в этом проекте руководящих положений.

108. И наконец, Европейский союз приветствует включение проекта руководящего положения 12 («Разрешение споров») и полностью поддерживает подтверждение принципа мирного разрешения споров в контексте охраны атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации. Он высоко оценивает также упоминание научного аспекта экологических споров. Вместе с тем Европейский союз настоятельно призывает Комиссию рассмотреть вопрос о включении в проекты руководящих положений идеи проведения научно обоснованной политики в качестве общего принципа.

109. Выступая также от имени стран-кандидатов Албании, бывшей югославской Республики Македония, Сербии и Черногории; Боснии и Герцеговины (страны, находящейся в процессе стабилизации и ассоциации); а также Республики Молдова и Украины по теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что Европейский союз высоко оценивает проведенную Специальным докладчиком работу, благодаря которой Комиссии удалось принять в первом чтении весь свод проектов руководящих положений и комментарии к ним в качестве проекта руководства по временному применению договоров. Его делегация считает формат предлагаемого итога работы целесообразным, поскольку он отвечает естественной потребности в гибкости. Согласно делегации, ожидалось, что это руководство включит проекты типовых положений, отражающих передовую практику в области временного применения как двусторонних, так и многосторонних договоров. Хотя *prima facie* такие положения будут представлять лишь ограниченный интерес, Европейский союз готов будет рассмотреть их после того, как Комиссия завершит свою работу по подготовке их возможного содержания.

110. Европейский союз неизменно выступает за изучение практики государств и международных организаций в области временного применения, поскольку оно может помочь прояснить многие вопросы, ответа на которые не найти в статье 25 Венской конвенции. В этой связи он с удовлетворением принимает к сведению тот факт, что Комиссия приступила к углубленному изучению такой практики и что указанное руководство призвано служить ориентиром не только в области права, но и в области практики, касающейся временного применения договоров, — это значительно повышает его достоверность и практическую ценность.

111. Европейский союз приветствует тот факт, что сфера применения *ratione personae* проектов руководящих положений не ограничивается государствами, а распространяется также на международные организации. В этой связи Европейский союз активно содействует формированию практики в области временного применения договоров, как это было признано в докладах Специального докладчика и комментариях к проектам руководящих положений, в которых содержатся различные ссылки на договорную практику Европейского союза.

112. В отношении проекта руководящего положения 3 оратор говорит, что Европейский союз полностью разделяет мнение о том, что договор или часть договора могут применяться временно, если это предусмотрено самим договором, однако неясным остается вопрос о том, что будет являться источником обязательства по временному применению такого договора или его части, если при его подписании согласие быть связанным клаузулой, предусматривающей временное применение, не дается. Комиссии следует внести ясность относительно того, считает ли она, что в случае наличия клаузулы о временном применении согласие на временное применение при подписании дается всегда, и если да, то на чем основывается такая норма в международном договоре или обычном праве. Например, согласно нормативно-правовым актам Европейского союза, Европейский союз может дать согласие на временное применение в соответствии с процедурой, предусмотренной пунктом 5 статьи 218 Договора о функционировании Европейского союза, хотя согласие на обязательность для него этого договора дается только после завершения процедуры, предусмотренной пунктом 6 статьи 218. Разъяснение этого вопроса будет способствовать повышению степени правовой определенности и поможет участникам при принятии решения о том, применять ли договор временно и в какой надлежащей форме следует выражать согласие. Такое разъяснение было бы также полезно в отношении вопроса о начале временного применения, который Комиссия упоминает в проекте руководящего положения 5, используя термин «начинается».

113. Тесно связанный с этим вопрос касается односторонних заявлений в качестве источника обязательства по временному применению договора. Комиссия признает возможность таких заявлений и то, что, хотя, по ее мнению, такая практика носит «исключительный характер», государство или международная организация могут сделать заявление о временном применении договора или его части в случаях, когда в договоре об этом ничего не сказано и

когда это не согласовано иным образом. Вместе с тем, Комиссия считает, что такое заявление должно верифицируемо признаваться другими государствами или международными организациями в отличие от простого отсутствия возражений с их стороны и что, хотя форма признания является достаточно гибкой, оно всегда должно выражаться. В этой связи Европейский союз хотел бы заострить внимание на решении Суда Европейского суда, в котором Суд постановил, что заявление Европейского союза о том, что при определенных условиях он выдаст разрешение на промысел в своей исключительной экономической зоне ограниченному числу рыболовных судов, плавающих под флагом Боливарианской Республики Венесуэла, должно рассматриваться как предложение Европейского союза, которое Боливарианская Республика Венесуэла приняла, избрав определенный курс действий. Суд постановил, что такое совпадение намерений представляет собой соглашение между двумя сторонами, из которого вытекают взаимные права и обязательства. Таким образом, он признал, что прямое принятие не является требованием для создания прав и обязательств сторон и что принятие может принимать различные формы, в частности форму соответствующего поведения. Кроме того, в сноске 1021 доклада Комиссии приводится по крайней мере один пример того, когда одностороннее заявление не было прямо признано другими сторонами. По этим причинам Европейский союз предлагает Комиссии в комментариях уточнить, почему режим односторонних действий государств не может применяться в отношении временного применения договоров и почему всегда требуется принятие и даже прямое выражение принятия. Разъяснение этого вопроса будет способствовать укреплению целостности и повышению согласованности международного правопорядка.

114. Европейский союз призывает Комиссию продолжить изучение вопроса об оговорках в связи с временным применением. Всем, кто пользуется вышеупомянутым руководством, было бы полезно, если бы в комментарии к проекту руководящего положения 7 разъяснялись последствия таких оговорок, в том числе вопрос о том, заканчивается ли юридическое действие оговорки, направленной на исключение или изменение юридического действия определенных положений, которые применяются временно, с прекращением временного применения или оно может продолжаться даже после вступления договора в силу. По мнению Европейского союза, ее действие закончится прекращением временного применения.

115. И наконец, Европейский союз с удовлетворением отмечает, что в пункте 3 проекта руководящего положения 9 говорится о применении *mutatis mutandis* соответствующих норм, изложенных в разделе 3 части V Венской конвенции, касающейся прекращения и приостановления действия договоров. Исключительный упор на режим прекращения временного применения, предусмотренный в пункте 2 статьи 25 Венской конвенции, может привести к непропорциональным результатам. В этой связи Европейский союз с удовлетворением отмечает, что Комиссия признала возможность существования ряда сценариев, не охватываемых пунктом 2 статьи 25, и тем самым подтвердила, что положения Венской конвенции, касающиеся прекращения и приостановления, могут применяться к временно применяемому договору.

116. **Г-жа Суванто** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и касаясь темы «Охрана атмосферы», говорит, что делегации этих стран приветствуют полный свод проектов руководящих положений, принятый Комиссией в первом чтении. Они выражают благодарность Специальному докладчику и признают, что ему приходится сталкиваться с определенными трудностями при поддержании хрупкого баланса в его работе.

117. Страны Северной Европы приветствуют включение проекта руководящего положения 7, который тесно связан с проектами руководящих положений 3–6, и высоко оценивают тот факт, что особое внимание уделяется необходимости проявлять осмотрительность и осторожность, прежде чем приступать к осуществлению любой деятельности, направленной на намеренное крупномасштабное изменение атмосферы. Обязательство воздерживаться от какой-либо деятельности, если ее последствия и воздействие на окружающую среду неясны или не поддаются оценке, вытекает также из принципа предосторожности.

118. Международное экологическое право является постоянно развивающейся и приобретающей все большее значение отраслью права. Проект руководящих принципов основывается на действующем международном праве, но не дублирует его. В этой связи страны Северной Европы призывают Комиссию в процессе завершения ее работы принять во внимание опыт, накопленный с момента вступления в силу 4 ноября 2016 года Парижского соглашения, принятого в контексте Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

119. В своем докладе Комиссия объяснила, почему она не использовала формулировку «предмет общей озабоченности человечества» и предпочла выражение «предмет насущной озабоченности международного сообщества в целом». Комиссия по понятным причинам хотела использовать фактическое описание, а не термин, имеющий правовые последствия; тем не менее в Парижском соглашении четко указано, что изменение климата является «общей озабоченностью человечества», причем эта концепция используется также в других международных документах. В этой связи страны Северной Европы призывают Комиссию подробнее остановиться на последствиях правовой концепции «общей озабоченности человечества» в контексте экологического права для охраны атмосферы.

120. Переходя к теме «Временное применение договоров», оратор говорит, что страны Северной Европы удовлетворены прогрессом, достигнутым на последней сессии Комиссии в связи с принятием в первом чтении проекта руководства по временному применению договоров. Они приветствуют предлагаемые Специальным докладчиком проекты типовых положений о временном применении, которые, по их мнению, будут иметь практическую значимость при формулировании заключительных положений договоров. Однако может потребоваться более тщательный анализ взаимосвязи между проектами типовых положений и проектами руководящих положений с учетом того, что они частично совпадают по своему характеру.

121. В пересмотренной формулировке проекта руководящего положения 6 («Юридическое действие временного применения») учитывается различие, проводимое в Венской конвенции между временным применением и вступлением в силу. Страны Северной Европы согласны с этой формулировкой и с тем, что она допускает прекращение и приостановление временного применения *mutatis mutandis* в соответствии с разделом 3 части V Конвенции. Страны Северной Европы приветствуют также работу Комиссии по вопросу об использовании оговорок в связи с временным применением. Любая такая оговорка должна быть сделана согласно соответствующим правилам Венской конвенции. Возможность формулирования оговорки для исключения или изменения юридического действия, порождаемого временным применением договора, может повысить готовность государств, которые при выражении согласия на обязательность для них договора сделали бы оговорку к нему, временно применять договор в отношениях между собой. Вместе с тем в рамках дальнейшей работы по этой теме, возможно, целесообразно было

бы провести анализ практических последствий проекта руководящего положения 7.

122. Практика прекращения и приостановления временного применения является скудной, однако страны Северной Европы с интересом принимают к сведению пункт 3 проекта руководящего положения 9 о прекращении и приостановлении не только в контексте ситуаций существенного нарушения, но в том, что касается ссылки на применение *mutatis mutandis* положений раздела 3 части V Венской конвенции. Эта ссылка послужит руководством для будущей практики в этой области и проясняет взаимосвязь между статьей 25 и разделом 3 части V Конвенции. При этом конкретная ссылка на раздел 3 части V соответствует принципу правовой определенности.

123. И наконец, что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» — темы, которая может оказать существенное влияние на понимание международного права как правовой системы, то страны Северной Европы выражают обеспокоенность по поводу того, как в рамках Комиссии организована работа по этой теме, а именно по поводу того, что проекты выводов останутся в Редакционном комитете до завершения подготовки полного свода проектов выводов и комментариев. Такой метод работы уже применялся в отношении других тем, однако он может затруднить обмен мнениями между Комиссией и государствами-членами. В результате этого Комиссии и Шестому комитету в первом чтении будет представлен весьма значительный объем работы, что затруднит проведение тщательного анализа. Страны Северной Европы хотели бы осуществлять конструктивное взаимодействие с Комиссией на протяжении всех этапов ее работы, особенно в контексте такой важной и значимой темы.

124. Что касается вопросов существа, то страны Северной Европы по-прежнему придерживаются мнения о том, что эту тему лучше рассматривать с концептуальной и аналитической точек зрения, а не с целью выработать новую нормативно-правовую базу для государств. Они выражают благодарность членам Комиссии за высказанные ими в ходе сессии Комиссии замечания и разделяют мнение о том, что основное внимание следует уделять обеспечению тесной увязки выводов с устоявшимися и обоснованными толкованиями последствий и воздействия норм *jus cogens*. Практики в области норм *jus cogens* относительно немного, и страны Северной Европы поддерживают целесообразность применения осторожного подхода.

125. Страны Северной Европы приветствуют содержащееся в пункте 3 проекта заключения 15 четкое заявление о том, что правило о настойчиво возражающем государстве не применяется к нормам *jus cogens*. Вполне обоснованным представляется включение проекта вывода 17 об обязательных резолюциях международных организаций.

126. Что касается планов Специального докладчика в отношении дальнейшей работы по этой теме, то страны Северной Европы подтверждают свои оговорки в отношении перечня норм *jus cogens* и по-прежнему убеждены в невозможности согласовать региональные нормы *jus cogens* с понятием *jus cogens* как императивных норм общего международного права.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.